

Ученые по-разному определяют объем и грамматическое содержание морфологической словоизменительной глагольной категории залога, обозначающей отношение действия к деятелю (субъекту и объекту). Залог характеризуется противопоставлением форм действительного (активного) и страдательного (пассивного) залогов. Данные отношения имеют двойкий характер. Важное место в установлении сущности залога и залоговости занимает определение качественного характера залоговой оппозиции.

Ключевые слова: *залог; залоговость; субъект; объект; действие; отношение; действительный; страдательный.*

Понятие «залог» (калька греч. *diathesis* ‘расположение’, ‘состояние’) употреблялось в древних грамматиках, но проблема залога до сих пор остается до конца не решенной. Ученые-лингвисты по-разному определяли объем и грамматическое содержание категории залога: одни выделяли в залоге отношения действия к объекту; другие включали в залог сверхобъектные отношения и разные отношения к субъекту; третьи — отношения действия к субъекту. С течением времени установились три направления в изучении залога:

1) семантическое: формы залога выражают различные отношения действия к субъекту (Ф.Ф. Фортунатов, А.М. Пешковский, Р.О. Якобсон и др.); формы залога выражают различные отношения к субъекту и объекту (А.А. Потемня, А.А. Шахматов, Н.С. Авилова);

2) синтаксическое: формы залога выражают различные отношения к подлежащему (А.В. Исаченко); немаркированные формы залога указывают на исходное синтаксическое употребление глагола; формы производных залогов указывают на изменение исходного синтаксического употребления (Е.В. Падучева);

3) семантико-синтаксическое: формы залога выражают различные отношения процессуального действия и его субъекта к подлежащему и дополнению (А.И. Моисеев); формы залога выражают одно и то же отношение между субъектом и объектом, но при каждой форме залога субъект и объект являются разными членами предложения

(Э.И. Королев) (см.: [Колесникова 2015: 111–112]).

Кроме того, окончательно не решен вопрос о количестве залогов в русском языке. До середины XIX в., вплоть до появления работ Ф.И. Буслаева, существовала шестизалоговая система, предложенная М.В. Ломоносовым (см.: [Ломоносов 1952: 389–578; Буслаев 1858]). Ф.Ф. Фортунатов выделил два залога (возвратный и невозвратный) и характеризовал их как глагольные формы, которые выражают отношения действия и субъекта. В основе его классификации заложена грамматическая относительность форм, а в основе формального признака выступил постфикс *-ся* (см.: [Фортунатов 1956]). А.А. Потемня говорил о залоге как категории, передающей субъектно-объектные отношения (см.: [Потемня 1958]). Однако отношения между действием и объектом перекрываются понятием переходности / непереходности, а для залога остаются отношения между действием и субъектом.

Точку зрения А.А. Потемни разделял и А.А. Шахматов, который выделил три залога (действительный, страдательный, возвратный), а в основу залога заложил признаки переходности-непереходности (см.: [Шахматов 1941]).

Грамматисты более позднего времени выделяют два залога — действительный и страдательный (см.: [Авилова 1970; 1980; Бондарко, Буланин 1967: 150–182]). Объем понятия «залог», содержание которого уже залоговости как функционально-семантической категории, включает количество выделяемых залогов в современном русском языке и их качественную характеристику. Выделялись и другие залогов: действительный

*Колесникова Светлана Михайловна, доктор филол. наук, профессор МПГУ.
E-mail: asya28@list.ru*

и средний (В.А. Богородицкий), переходный и непереходный (А.Б. Шапиро), действительный, страдательный, подстрадательный (Б. Гвоздилов), действительный, страдательный, средний, безличный (В.П. Брюханов), действительно-подлежащий, страдательно-подлежащий, бесподлежащий (Б.Д. Рабинович) и т.д. (см.: [ЛЭС 1998: 160]).

В научных исследованиях описание семантической однородности и неоднородности форм залога противоречиво. Одни концепции отмечают, что все формы залога характеризуются как семантически однородные; другие устанавливают, что все (или некоторые) формы залога семантически неоднородны. Так, Ф.Ф. Фортунатов выявил многозначность возвратного залога и отметил пять значений: прямовозвратное, взаимное, изменение состояния субъекта действия, отвлеченное от объекта, страдательное. В.В. Виноградов, следуя теории А.А. Шахматова, рассмотрел 15 значений: собственно-возвратное (прямовозвратное), средне-возвратное, общевозвратное, страдательно-возвратное, взаимно-возвратное, косвенно-возвратное, побочно-возвратное, средне-пассивно-возвратное, качественно-пассивно-возвратное, активно-безобъектное, интенсивно-побочно-возвратное, пассивного обнаружения внешнего признака, косвенно-результативно-возвратное, взаимно-моторное, безлично-интенсивное [Виноградов 1972: 494–507]. Очевидно, что данные значения форм залога определяют соотносительную связь категории залога и залоговости, а также залоговости, переходности / непереходности, возвратности / невозвратности, способов глагольного действия и категории вида в поле залоговости.

Функциональный аспект изучения грамматической системы и теория функционально-семантических полей (А.В. Бондарко) определяют понятийную основу залоговости, включающую в себя отношение действия к логическому субъекту и объекту действия [ЛЭС 1998: 161]. Грамматикализованное ядро поля залоговости образуют категория залога и залоговые оппозиции активной и пассивной конструкций: морфологическим ядром актива являются невозвратные глаголы, а пассива – страдательные причастия. К зоне ближайшей периферии относятся возвратность / невозвратность

и переходность / непереходность (их оппозиции и отдельные словообразовательные разряды).

Все залоговые преобразования обусловлены возможностью определяться семантикой глагола. Так, пассивные формы характерны для предельных глаголов, обозначающих конкретные действия субъекта с объектом, они имеют наблюдаемое следствие-результат (**открывать** – *окно мною открыто*; **прочитать** – *лекция прочитана преподавателем* и под.); «нулевыми потенциальными» пассивной формы обладают «мерные» глаголы, глаголы наличия и соответствия (глаголы «недействия»: *стоит, весит, соответствовать, превосходить* и проч.).

Дискуссионным остается вопрос о формах глагола, охватываемых залогом (см.: [Колесникова 2015]). Дискуссионность обусловлена тем, что залог не имеет формальных показателей. По этой же причине некоторые ученые утверждают, что залог в русском языке имеют только причастия: действительный залог (суффиксы *-ущ-/-ющ-, -ащ-/-ящ-*) и страдательный залог (*-ом-/-ем-, -им- -т-; -ни-*). В спрягаемых формах залог формально не выражен.

Определяя залог как категорию глагольного формообразования, исследователи (например, М.М. Гухман) устанавливают три соотносительных уровня: синтаксический, семантический и коммуникативный. Так, в активной конструкции в роли подлежащего выступает агенс, который выражает тему, а в роли сказуемого как основной «центробежной силы» выступает пациенс, который выражает рему; в пассивной конструкции в роли подлежащего выступает пациенс как «неактивный носитель признака», он выражает рему, а сказуемое как основной «центробежный процесс» выражает тему (см.: [ЛЭС 1990: 161]).

Категория залога – это морфологическая словоизменительная глагольная категория, означающая отношение действия (процессуального признака) к деятелю (субъекту и объекту) и характеризующаяся противопоставлением форм действительного (активного) и страдательного (пассивного) залогов. Данные отношения имеют двойной характер [Колесникова 2015: 111–112].

С одной стороны, деятель совершает действие, которое может прямо переходить на объект или замыкаться в нем. Такие глаголы называются глаголами действительного залога (актив). Они могут быть:

а) переходными и непереходными:

Ребенок играет и слушает маму // *Ребенок (S) – играет* – непереходный, действительного залога; *слушает* – переходный, действительного залога – *маму* (прямой объект – винительный падеж без предлога);

б) возвратными и невозвратными:

Девушка посмотрела и улыбнулась // *Девушка (S) – посмотрела* – невозвратный, действительного залога; *улыбнулась* – возвратный, действительного залога.

В активной конструкции носитель глагольного признака соответствует субъекту.

С другой стороны, глагол может обозначать действие, производимое субъектом, которое испытывается предметом (объектом):

Картина пишется художником; Спектакль ставится труппой театра; Дом строится бригадой.

Такие глаголы называются глаголами страдательного залога (пассив). Они могут быть как в спрягаемой форме (*возводится, наблюдается, читается* и т.п.), так и в неспрягаемой (причастия – *возвращена, любима* и др.) Спрягаемые формы страдательного залога всегда возвратные; неспрягаемые (причастия) имеют специфические суффиксы: *-ем-* (*читаем-ый*), *-ом-* (*ведом-ый*), *-енн-* (*укрепленн-ый*), *-им-* (*любим-ый*), *-т-* (*открыт-ый*), *-нн-* (*читанн-ый*).

В пассивной конструкции носитель глагольного признака соответствует объекту.

Действительные и страдательные залогов противопоставлены: а) по значению; б) по некоторым морфологическим признакам; в) по синтаксическому употреблению.

Глаголы страдательного залога имеют при себе или могут иметь творительный падеж со значением субъекта. Ср.:

Задача *решается* учеником – ср.: Школьники *решают* задачу.

С понятием залога тесно связана возвратность / невозвратность глагола, по-

этому ряд ученых говорит о трехзальной системе, в которой выделяют:

а) действительный залог – субъектно-объектные отношения:

Художник пишет картину;

б) страдательный – объектно-субъектные отношения:

Картина пишется художником;

в) средневозвратный – субъектные отношения:

Друзья обнимаются.

Формы глагола, выражающие ненаправленное действие (*Девушка улыбается*), определяются как глаголы, стоящие вне залога (см: [Клобуков 2009]).

Средневозвратный залог имеют глаголы, образованные от переходных глаголов (действительного залога) посредством постфикса *-ся*. Они выражают действие субъекта, не переходящее на прямой объект, а возвращающееся к самому субъекту, сосредоточенное в нем (S (= 0) – V), ср.:

мыть посуду и *мыться* (= «самому»).

Чтобы определить залог глагола нужно ответить на вопросы:

- 1) есть ли в составе слова постфикс *-ся*;
- 2) является ли глагол переходным;
- 3) сохранится ли смысловая связь с прежним значением, если отбросить *-ся*;
- 4) может ли слово без *-ся* быть переходным в каком-либо контексте;
- 5) обозначает ли глагол действие, которое либо произведено субъектом (*Родители запасаются грибами*), либо испытывается на себе объектом (*Книга пишется*).

Глаголы страдательного залога образуются от переходных с помощью постфикса *-ся* в страдательном значении, и постфикс выступает как формообразующая морфема.

Таким образом, необходимо различать словообразовательную и формообразовательную функции *-ся*.

Возвратные глаголы с постфиксом *-ся* обладают несколькими значениями:

1) прямо-возвратное (собственно-возвратное) – глагол выражает действие, субъект и объект которого является одним и тем же лицом (*мыться* = «мыть самого себя»);

2) взаимно-возвратное – глагол обо-

значает действие нескольких лиц, из которых каждое лицо одновременно является и субъектом, и объектом (*целоваться* = «целовать друг друга»);

3) обще-возвратное — глагол выражает внутреннее состояние субъекта, замкнутое в самом субъекте, или отражает изменения в состоянии, положении, движении субъекта (*печалиться*; *нахвалиться* = «самому; сам себя»);

4) косвенно-возвратное — глагол обозначает действие, совершаемое субъектом в своих собственных интересах (*запасалась грибами* = «запасла для себя», т.е. в своих интересах);

5) безобъектно-возвратное — глагол обозначает действие вне отношения к объекту, замкнутое в субъекте как постоянное его свойство (*провода гнется*, *ткань рвется* — качественная характеристика, свойство = «сама по себе»).

Выделяют и другие качественно-характеризующие значения возвратных глаголов:

а) активно-безобъектное (характерная черта производителя действия): *мальчик дерется*, *крапива жжется*;

б) пассивно-качественное (способность предмета подвергаться какому-либо действию): *нитки рвутся*, *задача легко решается*.

Возвратные глаголы, образованные от непереходных глаголов, не указывают на замкнутость действия в производителе. Они выражают значения:

1) краткой повторяемости и интенсивности действия:

грозится, *стучаться* (ср.: *Дождь стучал в окно. — Я стал стучаться в двери*);

2) обнаружения признака, изменения внешних признаков, оптически воспринимаемых (цветообозначения):

зеленеть — *зеленеться*, *краснеть* — *краснеться*);

3) безличности:

сидит— *сидится*, *спит* — *спится*.

Данное значение может передаваться и мотивирующим многозначным глаголом:

Я не читаю (не пою, не пишу). — Мне не читается (не поется, не пишется).

Мотивирующий глагол (без *-ся*) употребляется в непереходном значении.

Некоторые глаголы без *-ся* не употребляются, следовательно, их семантика не может быть квалифицирована как возвратная: *здороваться*, *очнуться*, *смеяться*, *стараться* и т.п.

Таким образом, понятие «залог» включает в себя самые разнообразные и противоречивые смыслы: определение термина — от узкого понимания до самого широкого его толкования (залог — залоговость); выделение количества форм залога и их качественно-характеризующих значений; определение семантической однородности / неоднородности форм залога; выявление качественного характера залоговых оппозиций в решении вопроса о соотношении залога и залоговости, а также установление «охвата» категорией залога глагольного слова.

ЛИТЕРАТУРА

Большой энциклопедический словарь: Языкознание / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — М., 1998. [ЛЭС].

Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. — М., 1967.

Буслаев Ф.И. Опыт исторической грамматики русского языка: В 2 ч. — М., 1858 [Ч. I: Этимология; Ч. II: Синтаксис].

Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). — М., 1972.

Грамматика современного русского литературного языка. — М., 1970 [Авилова 1970].

Ломоносов М.В. Российская грамматика // Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. — М.; Л., 1952. — Т. 7: Труды по филологии (1739–1758).

Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. — М., 1958. — Т. 1–2.

Русская грамматика. — М., 1980 [Авилова 1980].

Современный русский литературный язык / Под ред. П.А. Леканта. — М., 2009 (1996) [Клобуков].

Современный русский язык / Под ред. С.М. Колесниковой. — М., 2015. — Т. 2: Морфология [Колесникова].

Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды. — М., 1956. — Т. 1–2.

Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. — М., 1941. — Вып. 1–2.